

Голованенко С. А. Философия смерти и воскрешения [Рец. на:] Федоров Н. Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма. Т. 1. Верный, 1907; Т. 2. М., 1913 // Богословский вестник 1914. Т. 1. № 4. С. 664–688 (3-я пагин.).

Философія смерті и воскресенія.

(Проективизмъ Н. Ф. Федорова).

„Философія общаго дѣла“ Николая Федоровича Федорова ¹⁾ и съ внѣшней и съ внутренней стороны не можетъ быть названа *системой* въ обычномъ смыслѣ слова. Въ ней нѣтъ внѣшняго единства: это нестройный, пестрый рядъ статей, замѣтокъ. Въ ней нѣтъ внутренней ясности и законченности: это общій, еще нерасчлененный многозначный *проектъ*...

Мы намѣреваемся въ рядѣ очерковъ сдѣлать опытъ систематическаго изложенія и критики религіозной философіи Федорова. Въ настоящей статьѣ дается *изложеніе* общихъ религіозно-философскихъ воззрѣній Федорова и его воззрѣній на сущность христіанства. Слѣдующая статья будетъ посвящена *изложенію* воззрѣній Федорова на сущность русскаго православія. Соответственно этому, *критика*, принципиальная и отчасти имманентная, естественно расчленяется на три части: въ трехъ дальнѣйшихъ статьяхъ мы сдѣлаемъ опытъ *критики*—религіозно-философскихъ предпосылокъ Федорова (I статья), его воззрѣній на сущность христіанства (II статья) и на сущность *русскаго* православія (III статья).

Смертная жизнь—основная категория человѣческаго сознанія. Всякая философія втайнѣ хочетъ быть философіей истинной жизни: религіей или религіознымъ оглашеніемъ. Но та философія, которая отстраняетъ, или скрываетъ проблему смерти (*Memento vivere!*)—обрекаетъ жизнь на угасаніе, невольно становится вѣстникомъ смерти. Лишь „*memento*

¹⁾ Философія общаго дѣла. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изданныя подъ редакціей В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Т. 1, Верный, 1907 г. (стр. XII+731). Т. II, Москва, 1913 г. (стр. IX+473).

моги“, приводящее къ побѣдѣ надъ смертью, раскрываетъ глубину и смыслъ истинной жизни.

Философія Николая Федоровича Федорова — философія смерти и, какъ истинная философія смерти, она хочетъ быть философіей безсмертной жизни, философіей религіозной, философіей христіанской, православной.

1. Философія общаго дѣла—*призывъ* къ дѣлу. Она еще мысль, но мысль жизненная, проективная. Бездѣльная мысль и безмысленное дѣло путь къ смерти. Къ смерти ведетъ рационализмъ, витающій въ сферахъ бездѣльной мысли. Къ смерти ведетъ и мистицизмъ, бросающійся въ глубины, неосвѣщенная мыслью. Всякій рационализмъ—философія мысленной, мнимой жизни, идео-латрія. Всякій мистицизмъ—философія безмысленной и тоже мнимой жизни, идоло-латрія. И тутъ и тамъ служеніе *подобію*, отраженію жизни, ложносимволическое служеніе. Философія общаго дѣла хочетъ дать синтезъ рационализма и мистицизма: жизненная мысль—призывъ къ *дѣйствительной* жизни, а не къ опьяненію (мистицизмъ), и не къ похмелью (рационализмъ).

Жизнь въ трезвости, въ чистомъ вдохновеніи, гдѣ слово и дѣло одно, гдѣ нѣтъ только разъединяющаго мертваго свѣта (рационализмъ) и только сливающаго мрака ночи (мистицизмъ). Философія общаго дѣла — философія *трезвости*: трезвый призывъ къ трезвому служенію дѣйствительной жизни.

2. Философія общаго дѣла—*религіозная* философія. Общее дѣло, родное и необходимое для всѣхъ—вѣчная жизнь, воскресеніе. Религія и есть истинная философія жизни, воскресенія. Науки и искусства, или служатъ ложной жизни, или служатъ только себѣ: они въ царствѣ подобій, отражений жизни. Религія, какъ творчество жизни, какъ дѣйствительное жизне-служеніе, должна быть синтезомъ наукъ и искусствъ, указавъ имъ истинную задачу—общее дѣло воскресенія дѣйствительной жизни. Сущность религіи не въ настроеніи мысли, не въ догматикѣ. Сущность религіи не въ настроеніи чувства, не въ эстетикѣ. Какъ религія отвлеченной мысли, такъ и религія слѣпотаго чувства путь къ смерти. Въ общемъ дѣлѣ объединяются и религіозный рационализмъ и религіозная мистика. Догматъ—заповѣдь—долгъ сознательно-волящей личности, проектъ трезваго

правственнаго дѣланія. Философія общаго дѣла—призывъ къ религіи *дѣйствительной* жизни.

3. Философія общаго дѣла—философія *христіанская*. Христіанство — истинная религія. Христіанское Богослуженіе должно быть дѣйствительнымъ, а не мнимымъ. Какъ мнимое, оно незамѣтно переходитъ въ идоло-служеніе. Долгъ всеобщаго воскрешенія становится требованіемъ метафорическаго воскресенія, воскресенія въ мысли. Таково протестанство. Оно идеолатрія. Въ католичествѣ, какъ проповѣди безмысленнаго дѣла, дѣла мнимаго мистическаго воскресенія, дѣла не всеобщаго—идололатрія. Истинное христіанство—въ Православіи. Сущность христіанства — сущность Православія. Православіе — призывъ къ дѣйствительному Богослуженію, къ дѣйствительному, всеобщему, имманентному, а не символическому, частному, трансцендентному воскрешенію. И мысль, и чувство, и догматика, и мистика объединяются въ Православіи, какъ философіи воли (проективизмъ), философіи догмата-заповѣди (этика). Православіе — истинная философія смерти и воскрешенія. Въ немъ дѣйствительный синтезъ мысли и дѣла, наукъ и искусствъ.

Такова *приблизительная схема* религіозно-философскихъ воззрѣній Н. Θ. Θедорова, намѣчающая общій планъ дальнѣйшаго изложенія.

Философскія предпосылки.

Онтологическія предпосылки. Что такое жизнь и смерть? Содержаніе этихъ понятій не заключаетъ въ себѣ ничего запредѣльно-туманнаго, мистическаго: жизнь и смерть—обычная, естественная жизнь и обычная, естественная смерть ¹⁾. Но смерть не изначальна. Изначальна жизнь. Жизнь—благо, единство неслитное и нераздѣльное. Жизнь — родство. Смерть—зло, множество смѣшанное и раздѣльное. Смерть—рознь. Побѣда жизни надъ смертью—въ уничтоженіи мировой розни, космическаго разобщенія, во вселенскомъ мирѣ ²⁾. Таковъ общій смыслъ онтологической предпосылки. Ея конкретное содержаніе раскрывается въ понятіи человѣка и природы. Жизнь въ человѣкѣ. Смерть въ природѣ. Взаимо-

¹⁾ Философія общаго дѣла. (т. 1) стр. 287, 329, 434; (т. 2) стр. 190, 387.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 79; (т. 2) 62, 407.

отношеніе человѣка и природы опредѣляетъ всѣ остальные человѣческія отношенія.

Всѣ виды розни приводятъ къ исконному началу вражды—къ смерти, къ природѣ. Всѣ враги ничто въ сравненіи съ этой всеобъемлющей естественной немощью, съ врагомъ природой. Но вѣчной смерти нѣтъ, и природа врагъ временный, кажущійся, а другъ вѣчный ¹⁾. Смерть лишь смѣшеніе жизненныхъ началъ, она въ распадѣ живого единства, въ потерѣ цѣлостности. Человѣкъ смертенъ, потому что рабъ, а не хозяинъ природы, потому что смертна природа. Возстановить живое единство, заключить вѣчный миръ съ природой значитъ обладать ею, возвратитъ ей и себѣ безсмертіе, чистое сознаніе, стать разумомъ вещей. Миръ съ природой, какъ управленіе ею, положить конецъ всѣмъ формамъ міровой розни и небратства ²⁾.

Психологическія предпосылки. Жизнь и смерть, человѣкъ и природа лишь выраженія психологіи въ широкомъ смыслѣ слова. Подлинно психологическая характеристика придастъ этимъ понятіямъ всю глубину и все ихъ значеніе. Жизнь въ сознаніи. Человѣкъ существо сознающее. Смерть въ бессознательномъ, и природа символъ всего бессознательнаго, слѣпое. Гдѣ сознаніе—тамъ живое единство, единство неслитное и нераздѣльное, тамъ соборъ личностей, всѣединство. Гдѣ бессознательное, тамъ умирающее единство, распадъ, единство слитное и раздѣльное, тамъ организмъ, все-единство. Человѣкъ—творецъ; его творчество зрячее, сознательно-волевое, творчество жизни: превращеніе смерти въ жизнь. Природа мощна; ея мощь слѣпая, бессознательная, мощь смерти: мощь органическаго рожденія. Торжество жизни, человѣка будетъ торжествомъ сознанія надъ бессознательнымъ, психократіей: органическое всеединство станетъ единствомъ личностей, всѣединствомъ, слѣпая, безвольная, рождающая мощь природы обратится въ зрячую, волевою, воскрешающую силу человѣка. Пока есть бессознательное, сознаніе раздроблено, одиноко. Обращеніе всего бессознательнаго въ сознательное—проектъ и символъ цѣлостнаго, всеобщаго, вселенскаго сознанія. Человѣкъ уже не сынъ смертоносной природы, не врагъ ея и не врагъ людей:

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 205, 387, 431; (т. 2) стр. 20, 56, 172, 189, 248.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 111, 340, 431; (т. 2) 47.

онъ сынъ человѣческой, членъ міровой семьи, всё-единства, другъ природы, сама просвѣтленная природа. Но такъ какъ жизнь—чувственная жизнь, то вселенское сознание не какое-то особое мистическое сознание, а обычное сознание, лишь просвѣтленное и углубленное ¹⁾.

Гносеологическія предпосылки. Мысль—аспектъ жизни, сознание жизни. Смертность основная категорія мысли. Но смертность состояніе, а не качество, существующее, но не должное. Торжество жизни будетъ торжествомъ безсмертной мысли, вселенское сознание безсмертнымъ познаниемъ. Всѣ гносеологическія категоріи, возглавляемыя обычно понятіями субъекта и объекта, лишь формы смерти. Разнь субъектъ-объекта,—это голосъ смерти, распадъ единства, мѣсть безсознательной природы. Субъектъ сталъ созерцателемъ чужой, таинственной и непознаваемой имъ вещи, созерцателемъ своихъ мыслей-грезъ. Онъ замкнулся въ голомъ одиночествѣ и ему грозитъ смерть отъ бездѣлья. Природа, брошенная на произволь, предстала, какъ внѣшняя незнакомка, на что-то намекающая, какъ объектъ, вещь въ себѣ, какъ рождающая природа. И грезящій субъектъ спрашиваетъ—„почему сущее существуетъ?“ Между тѣмъ разнь временна. Жизнь—нарушенный миръ. Онтологическая идея воскрешенія въ гносеологіи становится проектомъ. Миръ не субъектъ и не объектъ, а *проектъ*. Не должно отдѣлять безкровной, игрушечной мысли отъ полнокровной, опасной силы природы, отъ объекта. Мысль и жизнь, субъектъ и объектъ должны объединиться въ проектъ, какъ разрѣшеніе вопроса: „почему живущее умираетъ?“ „Мысль—слуга жизни, проектъ вѣчной жизни ²⁾).

Въ чемъ сущность проекта?

Въ общемъ дѣлѣ. Прежде всего, проектъ, какъ проектъ *дѣла*, выводитъ грезящаго, гносеологическаго субъекта изъ періода дѣтства, вмѣсто игрушекъ, мысленныхъ *подобій* роднитъ его съ подлинной дѣйствительностью, съ объектомъ. Затѣмъ, проектъ—проектъ *общаго* дѣла. „Общее“ не только указываетъ на объединяющую функцію проекта, но и раскрываетъ природу объединенныхъ, природу самого проекта.

¹⁾ Философія общаго дѣла. (т. 1) стр. 66, 287, 289, 439, 447; (т. 2) 48, 326.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 12, 287, 311, 537, 584; (т. 2) 69, 88, 98, 207, 294.

Общее дѣло—общее по цѣли и средствамъ. Всѣ сообща, а не по одиночкѣ, единый субъектъ знанія. Все, какъ есть, а не кое-что, единый объектъ знанія. Всѣ познають все, всегда, и вездѣ, а не кое-когда, и не кое-гдѣ. Но знаніе—проектъ дѣла, знаніе того, что должно быть, знаніе жизненное. Логическая структура проективнаго знанія, очевидно, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ субъектъ-объективнаго знанія. Какъ воскресеніе—торжество просвѣтленной жизни, такъ и проективное знаніе просвѣтлѣніе обычнаго, дробнаго знанія. Это просвѣтленіе въ открытіи идеи общаго дѣла ¹⁾. Бездѣльныя, мертвящія понятія становятся дѣловыми, жизненными и постольку общій гносеологическій субъектъ лишь другое названіе соборнаго, вселенскаго, сознанія, всѣединства.

Этическая предпосылка. Жизнь и смерть борются въ человѣческой душѣ. Чувство смерти не бѣглое переживаніе и не плодъ мысли. Оно выражаетъ все существо сознанія, охватываетъ и умъ и сердце и волю. Чувство смерти въ сознаніи сиротства, въ сознаніи разрыва между отцами и дѣтьми. Углубленное, оно приводитъ къ *познанію* причины сиротства въ природной слѣпотѣ. Природа—зло. Жизнь—благо въ единеніи съ отцами, въ побѣдѣ надъ зломъ, въ просвѣтлѣніи природы. Жизнь, и жизнь безсмертная, долгъ человѣческой, долгъ естественно-необходимый, внутренно-присущій. Исполненіе долга не въ *воздержаніи* отъ зла, грѣха, чувственности, не въ аскетизмѣ. Исполненіе долга не въ *заввеніи* зла, въ мнимой побѣдѣ надъ нимъ, не въ мистицизмѣ. Содержаніе долга, какъ голосъ самой жизни, реальное, творческое, положительное, а не отрицательное. Торжество жизни, искупленіе грѣха въ побѣдѣ надъ чувственностью, въ искорененіи зла—естественнаго, природно-стихійнаго: въ *познаніи природы*. Этика—этика естественнаго долга, этика воли. Въ долгѣ, какъ и въ волѣ, живы и дѣйствительны творческая мысль, творческое чувство, какъ мысль и чувство сыновнія. Но жизнь и смерть тутъ, тамъ, вездѣ. Зло общій врагъ. Сыновнее, сиротствующее сознаніе понимаетъ заложенный въ немъ долгъ, какъ общій. Этика—этика всеобщаго долга и всеобщей воли. Такъ какъ борьба со

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 403, 421, 426, (т. 2) 45, 52, 54, 71, 128, 179, 201.

смертью естественная добродѣтель, то „всеобщность“ не понятіе и не мистическая сущность. Всеобщее—семейное, поскольку міръ одна семья, хотя и блудная. Исполненіе всеобщаго долга, высшее естественное благо въ *познаніи* природы, во всеобщемъ воскрешеніи ¹⁾.

Соціологическія предпосылки. Смерть—наша естественная бѣдность. Лишь побѣда надъ смертью, надъ природой, принесетъ разрѣшеніе соціально-экономическихъ проблемъ, устранить вражду между городомъ и селомъ. Городъ—городъ смерти, блудная семья. Городъ не знаетъ грѣховной природы, городское сознание разрозненное, одиночное. Городъ, подобно грезящему гносеологическому субъекту, живетъ собой, игрою мысли, производствомъ, подъ именемъ промышленности, игрушки и подобій. Сущность его фабрика. Село чувствуетъ вражду и дружество природы. Крестьянское сознание—семейное, мірское, общее. Село—земледѣльческое живетъ на-міру для міра, чувствуетъ заповѣдь общаго дѣла, производитъ не игрушки, а хлѣбъ насущный. Городъ и село, ученые и неученые, богатые и бѣдные это все то же двойство человѣка и природы, сознания и безсознательнаго, мысли и дѣла. Вопросъ о смерти вопросъ огородѣ: проектъ общаго дѣла воскрешенія—проектъ соединенія города и села, ученыхъ и неученыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Вѣдь, всѣединство—заповѣдь земного дѣланія, вселенское сознание—окрѣпшее земное, человѣческое сознание. Какъ проективное знаніе *слово* о дѣлѣ, призывъ, такъ городу принадлежитъ починъ объединенія съ селомъ. Но проективное знаніе *слово* о *дѣлѣ*, начало. И починъ города въ братской постановкѣ деревенскаго, земледѣльческаго вопроса, какъ вопроса о жизни, о воскрешеніи, починъ города въ проектѣ искорененія зла, смерти, т.-е. въ самоосужденіи, покаяніи. Городъ, село, *познавъ* природу, побѣдитъ смерть... ²⁾

Всѣ философскія предпосылки отвѣчаютъ на одинъ общій вопросъ: Всѣединство или всеединство, личность или вещь.

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 22, 48, 93, 107, 111, 112, 139, 173, 244, 284, 303, 304, 309, 313, 315, 392, 400, 414, 442, 471, 515, 613, 726. (т. 2) 71, 80, 130, 142, 244, 272, 288, 310, 312, 331, 347, 406, 657.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 9, 22, 43, 55, 74, 80, 84, 88, 255, 261, 277, 315, 326, 402, 409, 410, 415, 422, 427, 446, 492, 507, 512, 550, 553, 608, 621, 690, 701, 707. (т. 2) 11, 94, 97, 174, 214, 272, 295, 296, 315, 316, 322.

образъ или подобіе... Какъ предпосылки философскія—онѣ отвлеченія: въ нихъ запечатлѣвается статика жизни, какъ бы профиль жизни.

Въ чемъ самая жизнь,—динамика Всѣдинства? Какъ раскрывается жизнь личности? Иначе говоря, въ чемъ сущность религіи?

Сущность религіи.

Сущность религіи въ богочеловѣчествѣ. Богочеловѣческій процессъ—процессъ воскрешенія. Такимъ образомъ, положительными религіозными понятіями являются: Богъ, человекъ и воскрешеніе.

1. Богъ—Жизнь. Онъ не внѣ міра: какъ жизнь, Онъ въ мірѣ, поскольку міръ—миръ. Богъ смерти не создалъ. Поскольку міръ смертенъ, во злѣ, постольку Богъ не имманентенъ міру. Обоженіе міра, внѣдреніе родства—задача жизни, подлинное доказательство существованія Бога-Жизни. Вѣдь, Богъ не туманный идеаль, не мысль и не чувственный идолъ. Богъ—Жизнь, и откровеніе Бога сама жизнь, воскрешеніе, какъ побѣда жизни надъ смертью, а не голое уничтоженіе смерти. Въ чемъ смерть, зло? Въ природѣ. Поэтому, не въ природѣ, а съ нами Богъ. Отсюда, Богъ не только Жизнь, Любовь, но Богъ живыхъ, Богъ любящій. Обоженіе міра—обоженіе природы чрезъ человекъ, воскрешеніе природы человекомъ. Въ откровеніи Бога, въ воскрешеніи нѣтъ ничего сверхъестественнаго, мистическаго. Это процессъ естественный, необходимый, явный. Что это такъ, будетъ видно изъ анализа второго основнаго понятія—человѣка.

2. „Съ нами—Богъ“. Что это значитъ? Вѣдь, человекъ—человѣкъ природы, онъ зараженъ ею извнѣ и изнутри. Вѣдь, „человѣкъ“ такое многозначное и пустое понятіе.. Божеское въ человекѣ—сознаніе. Въ чемъ сознаніе? Въ неслиянномъ единствѣ, въ трудѣ. Трудъ дѣлаетъ человекъ, немощнаго природно, могучимъ. Трудовое, творчески-воссоздающее, а не даровое сознаніе—откровеніе Бога. Характеръ этого трудового, естественно-свободнаго сознанія выясняется въ „востаніи“ человекъ. Человекъ принялъ „вертикальное положеніе“, это было началомъ сознанія. началомъ единства

я и не-я, откровениемъ Бога, началомъ Пасхи ¹⁾. Въ этомъ „востаніи“ два момента: отношеніе къ природѣ и къ самому себѣ. Воставъ, человекъ охватилъ сознаниемъ природу, какъ цѣлое, узналъ ее и, узнавъ, вступилъ на свой царскій престолъ, управляя природою, какъ могъ. „Востаніе“ уже было началомъ естественно - необходимаго творчества, началомъ богочеловѣческаго процесса воскрешенія. Однако, трудовое творческое сознание утопаетъ въ бессознательномъ. „Востаніе“—отрицаніе смерти... Во имя чего? Человекъ—*сынъ* человеческій, членъ семьи, рода вотъ положительная характеристика человека ²⁾. Сынство—вотъ опредѣленіе трудового сознания. *Сынъ* человеческій „восталъ“ противъ природы, несущей голодъ, язвы и смерть. Богъ открывается въ *сыновнемъ* сознании. Богъ не только Богъ живыхъ: Онъ—Богъ Отецъ. Въ воскрешеніи торжество богосыновняго сознания. Но человекъ—членъ рода. Онъ—сынъ *своего* отца, своихъ отцовъ. „Востаніе“ было печалованіемъ о смерти отцовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проектомъ воскрешенія. „Человекъ есть существо, которое погребаетъ“ вотъ раскрытіе сущности сыновняго сознания. Осознаніе сиротства, нанесеннаго смертью, породило жажду безсмертной жизни: вспынуло Богосознаніе, началось искупленіе первороднаго грѣха—бессознательнаго, невольнаго... Кладбище—мѣсто откровенія Бога, а не громы и молніи, не тихое вѣяніе вѣтра... Богоотчество и Богосынство не мистически-постигаемое и не мысль. Богъ-Отецъ—Богъ отцовъ, Богъ предковъ. Сынъ погребаетъ отцовъ. Погребеніе—опытъ возвращенія жизни. Погребеніе—воскрешеніе естественное, богослуженіе дѣйствительное. Такъ мы приходимъ къ сущности сыновства, къ сущности воскрешенія ³⁾.

3. Сущность религіи, какъ дѣйствительнаго взаимообщенія Бога и человека, въ *культѣ предковъ*. Богъ не въ природѣ, и человекъ не рабъ ея; поэтому поклоненіе природѣ—идолопоклонство. Богъ не въ обычно - человеческомъ сознании, не въ бессознательномъ, а въ *сыновнемъ* сознании, поэтому

¹⁾ Философія общаго дѣла. (т. 1) 8, 79, 91, 100, 102, 276, 414, 456; (т. 2) 40, 240, 252, 260, 268, 270, 279, 394, 720.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 458; (т. 2) 157, 158.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 78, 94, 113, 138, 404; (т. 2) 158, 270.

дѣйствительное Богосознаніе—Богослуженіе не въ отвлеченной, мертвой вѣрѣ и не въ слѣпыхъ дѣлахъ. Воскрешеніе не мысленное пареніе и не мистическое погруженіе. Воскрешеніе въ культѣ предковъ. Въ культѣ предковъ высшая дѣйственность сыновнаго сознанія, истинная и естественная молитва. „Молитва—начало искусства. Это тео-антропо-ургическое искусство, которое состоитъ въ созданіи Богомъ человѣка чрезъ самого человѣка“ ¹⁾. Такая молитва и есть культъ предковъ. Богъ не отвлеченное, замкнутое въ себѣ единство: Богъ—Богъ предковъ. Молитва къ Богу не настроеніе мысли и чувства, настроеніе неопредѣленное, мистическое: общеніе съ Богомъ—общеніе съ предками. Молитва—молитва сына Бого-человѣческаго, но молитва не одинокая. Непосредственное общеніе съ Богомъ одинокой личности общеніе мнимое: мысленное, или мистическое. Личность—сыновья. Не только Богъ—Богъ отцевъ, предковъ, но и сынъ—сынъ отцевъ, предковъ. Молитва—актъ родовой, семейный, общее дѣло всѣхъ. Лишь въ сыновней молитвѣ—подлинно-непосредственное, дѣйствительное Богообщеніе. Вѣдь, богочеловѣчество—плодъ взаимообщенія семьи небесной и земной, а не во взаимо-общеніи Одинокаго Бога и одинокой личности. Религія родовая и находитъ въ культѣ предковъ свое молитвенное служеніе. Это одна сторона молитвы. Культъ предковъ, какъ *культъ* выражаетъ самое содержаніе молитвы, самую сущность воскрешенія, какъ Богослуженія. Молитва—культъ. Она не „умная“ молитва и не сердечное настроеніе. Молитва-культъ—актъ воли: въ ней и чистый умъ и дѣтское сердце, въ ней полнота любви, полнота вѣры и надежды. Любовь къ Богу обнаруживается въ служеніи дѣломъ. Кто любитъ предковъ, любитъ Бога. Безъ любви къ предкамъ любовь къ Богу мнимая. Дѣло любви—дѣло всеобщаго воскрешенія, дѣйствительнаго, а не мысленнаго, естественнаго, а не мистическаго. Въ культѣ предковъ вѣра и надежда любящихъ сыновъ на воскрешеніе отцовъ. Не мертвая вѣра и не мистическая надежда: вѣра и надежда на основѣ любви, на основѣ общаго дѣла воскрешенія ²⁾.

¹⁾ *ibid* (т. 2) 239.

²⁾ *ibid* (т. 1) 46, 47. 96; (т. 2) 3, 16.

Итакъ, сущность религіи, какъ религіи воскрешенія, въ культѣ предковъ. Религія—религія рода, семьи—вотъ раскрытіе природы личности, природы всѣединства. Но религія, какъ религія даннаго рода, какъ культъ предковъ, многообразна. Вѣдь, родство, предки не какой-то таинственный сверхъестественный соборъ, не мистическая Церковь. Многообразіе религіи естественное... Если чистое, сыновнее сознаніе идеаль, если жизнь еще смертна, то гдѣ истинный культъ предковъ, истинное Богосознаніе? Христіанство—„религія Всеобщаго Предпріятія“, воскрешенія. Христіанство—истинный культъ предковъ.

Сущность христіанства.

Триединство. Христіанство—жизнь... Полнота жизни запечатлѣна въ догматѣ Триединства. Христіанское ученіе о Триединомъ Богѣ объединяетъ язычество и іудейство: демоническое многобожіе и символическое единобожіе. „Нѣтъ иного Бога, кромѣ Триединаго, и воскрешеніе Его заповѣдь“ ¹⁾ въ этомъ все христіанство. Богъ—Вседержитель. Нѣтъ иныхъ боговъ. Но Богъ не одинокъ. Его чистый образъ не въ природѣ, но и не въ людяхъ. Благодѣтельность, всемогущество, всевѣдѣніе исключаютъ и Одиочество Бога и любовь Его только къ земнымъ существамъ. „Словомъ, безъ Сына мы не можемъ представить себѣ въ Богѣ ни любви, ни вѣдѣнія, ни мощи, ни жизни. Съ Сыномъ же есть также любовь и разумъ, и сила, и жизнь, мы (сыны человѣческіе) легко поймемъ почему жизнь Отца неизсякаема, т. е. почему эта жизнь безсмертна и вѣчна“ ²⁾.

Время и пространство—символъ дробности. Природное сыновство—вѣчное отреченіе отъ прошлаго, разрывъ, убѣгающій въ пустую безконечность; сыновство—это отпаденіе отъ первопричины, порожденіе слѣдствій, хотящихъ быть причиною. Сынъ Божій—вѣчный Сынъ. Онъ образъ Отца, Лицо Отца, Личность, не одинокая, а единосущная съ Отцемъ. Но Христіанскій Богъ не двуединый. Богъ—Богъ—

¹⁾ *ibid* (т. 1) 93.

²⁾ *ibid* (т. 1) 32, 64—66; 78, 100; 589.

Отець, Сынъ и Дочь-Духъ. Какъ въ Сынѣ чистое сыновнее сознаніе, такъ въ Духѣ—чистое дочернее сознаніе. Материнство, всегда природное, просвѣтляется въ дочеринствѣ. Всѣ—дочери, но не всѣ матери. Въ дочеринствѣ чистая, неискаженная мощь материнства. Какъ природное сыновство превращается въ природное мнимо-отчество, такъ природное дочеринство становится материнствомъ. Въ немъ еще власть зла, природы. Духъ Святой—образъ чистой дочери, Присно-дочери. Духъ Святой единосущенъ Отцу и Сыну. Онъ Ипостась, но не самосушая, потому что Отець, Сынъ, Дочь — Самопричина вѣчная, Троица единосущная. Какъ Отець—Отець Сына, всѣхъ сыновъ, такъ Духъ Святой Всѣ-дочь. Временно - пространственное, дробное дочеринство, по мѣрѣ родства всѣхъ сыновъ и дочерей, становится единымъ дочеринствомъ, объединяется неслитно и нераздѣльно съ Духомъ Божиимъ. Духъ Святой, Дочь — восполненіе Отце-Сыновства.

Отчество, Сыновство, Дочеринство, какъ полнота родства, какъ Божественная Семья—вотъ сущность Христіанскаго, Тріединого Бога.

Тріединство качественно-иное единство, чѣмъ единство органическое: единство организма единство природное, безсознательное, даровое. Богъ открывается не въ природѣ, а подъ видомъ трехъ странниковъ. Онъ близокъ душѣ чело-вѣческой, душѣ сыновней. Онъ Богъ Авраама, Исаака, Іакова, Богъ предковъ. „Въ Богѣ отцевъ и Богѣ Тріединомъ заключается опредѣленіе религіи, какъ культа предковъ“.

Кто наши отцы? Первые люди въ райскомъ состояніи были сынами Отца Единого. Не было смерти, не было рожденія и много-отчества, не было трансцендентнаго. Ростъ родословнаго древа—слѣдствіе грѣха, предначертаніе смерти. Въ немъ, все таки, кроется Жизнь, потому что смерть временна. Предки, отцы, поскольку они отдаляютъ отъ Единого Предка—Отца, символъ смерти, символъ разрушающей природы. Отсюда,—нехристіанскія религіи рода, проникнутыя натуралистическими началами, полны заблужденій. Нужно вычестъ все стихійно-рождающее. Иначе семьи замыкаются: религія семьи становится ограниченной. Эта рознь, эта ограниченность признаковъ не-истины. Тріединство, какъ обоженіе безсмертной Семьи, исключаетъ моментъ природ-

ный, слѣдовательно, всякую рознь, всякую ограниченность. Религія христіанской семьи—религія всемірная. Весь міръ—семья, всѣ—сыны и дочери. Отчество, сыновство и дочеринство—вотъ чистая природа родового быта, рода, какъ сознательно-творческой единицы ¹⁾. Поэтому и отцы, предки неслитны и нераздѣльны съ Троицей: гдѣ истинное отчество, тамъ нравственная единица. Здѣсь уже преобореніе рождающей силы: предки—Предокъ, отцы—Отець; и въ Тріединствѣ Небесная Церковь едина съ Богомъ Отцемъ. Въ Тріединствѣ предображеніе будущаго райскаго состоянія. Въ Безсмертной Семьѣ обожатся естественно-природныя, ограниченныя семьи, старо- и ново-іудейство (исламъ) и искусственно-природныя, универсальныя семьи, старо-и ново-язычество. Тріединный Богъ не одинокій и грозный Судья, Богъ пустыни и не Богъ низшихъ боговъ, Богъ городовъ, а Богъ просвѣтленныхъ семействъ, какъ единой всемірной семьи, какъ едиnorodнаго сына. Но пока есть смерть, зло, діаволь, пока есть природно-безсознательное, Тріединный Богъ внѣ міра, идеаль. Безсмертная Семья—образъ смертныхъ семей, единой смертной семьи. Она заповѣдь, а не мысль; Она проектъ общаго семейнаго дѣла: Богъ открылся людямъ въ образѣ Богочеловѣка.

Иисусъ Христосъ.

Міръ—блудная семья, искаженное подобіе Тріединства. Какъ Тріединство, такъ и сыновство выражаютъ сущность человѣческаго сознанія. Родъ всегда былъ основной формой жизни, но онъ былъ творчествомъ безсознательно-стихійнымъ, демоническимъ. До-христіанскій міръ, до-христіанское не-братство и не-родство отлились въ формѣ іудейства и язычества. Іудеи помнили родство, и вѣрили, и надѣялись на свое природное происхожденіе. Они безсознательныя, природныя сыны Авраама. Даровое родство вело къ покою, субботѣ, къ мнимому сыновству. Язычники забыли старшихъ, забыли пра-языкъ, пра-отца и стали взрослыми дѣтьми, язычниками, отцами, т.-е. служителями слѣпой силы.

¹⁾ ibid (т. 1) 46, 57, 67, 69, 117.

Сыновство было отцеубійствомъ, потому что язычество форма жизни по типу природно-рождающаго и смертнаго организма, а не по типу безсмертной Троицы... Исусъ Христосъ пришелъ примирить іудеевъ и язычниковъ, просвѣтитъ природно-сыновнее, субботнее сознаніе и, мстящую за недѣланіе, безсознательную силу природы, безсыновнее сознаніе. Іудеи были сынами Авраама, язычники рабами природы. Первые—мнимыми сынами, вторые - - блудными. Имя Сына Человѣческаго было ненавистно и іудеямъ и язычникамъ. Оно отнимало первородство, звало къ трудовому сыновству, и обличало не-родство, отце-забвеніе, звало къ сыновнему осознанію безсознательной мощи природы, къ пра-отцу. Исусъ Христосъ называлъ себя Сыномъ Человѣческимъ по преимуществу. Какъ истинный Сынъ Человѣческой, для котораго отцы были Отцемъ, Онъ былъ Сыномъ Божиимъ, Сыномъ Перво-роднымъ. Онъ пришелъ раскрыть Сыновнее сознаніе, искаженное и старшимъ и младшимъ сыновьями, пришелъ раскрыть истинную сущность Семьи ¹⁾.

Исусъ Христосъ—Сынъ Человѣческой. Первый, кто созналъ себя членомъ рода, сыномъ отцевъ и былъ сыномъ человѣческимъ. Но это сыновство несовершеннолѣтнее и по содержанию и по формѣ. Сынъ былъ сыномъ *своихъ* отцевъ. Сыновнее сознаніе оставалось еще естественно-природнымъ, т.-е. демоническимъ. Эта примѣсь искажала смыслъ сыновства. По своей формѣ сыновство было ограничено естественно-природнымъ рожденіемъ, было сыновствомъ, не сознавшимъ не-братства и чрезъ это всѣ—братства. Исусъ Христосъ—Сынъ Человѣческой не по природѣ—слѣпой, стихійно-безсознательной. Его Сыновство естественное, но сверхприродное, сыновство *человѣческое*, трудовое. Сыновнее сознаніе Исуса Христа нераздроблено, а едино по глубинѣ содержанія и безграничности формы. Оно—едино. Нѣтъ многихъ отцовъ, распавшихся причино-слѣдствій: дробное множество плодъ природы. Отчество, освобожденное отъ смертоносной силы природы, становится единымъ Отцемъ, великимъ, роднымъ Я, Бого-отчествомъ. Единство отцевъ, въ Отцѣ и есть неслитное, нераздѣльное единство сознанія. Сынъ человѣческой—Сынъ мировой семьи, Сынъ всѣ-человѣческой

¹⁾ Философія общаго дѣла (т. 1) 11, 20, 84, 227; (т. 2) 39, 115.

и единственный Сынъ, потому что всѣ отцы—Отецъ, всѣ сыны въ совокупности — Сынъ. Сынъ человѣческой — въ Адама мѣсто. Такъ многообразіе и дробность естественно-природнаго сыновства становятся Всѣ—единствомъ въ естественно-человѣческомъ сыновствѣ. И это сыновство, какъ всемірное, универсально по формѣ. Иисусъ Христосъ — Сынъ Человѣческой, какъ Сынъ всемірной Семьи ¹⁾.

Иисусъ Христосъ — Сынъ Божій. Въ іудействѣ сыновство природное, посредственное, сыновство чрезъ предковъ: въ іудействѣ не сыны Божіи, а сыны Авраама. Въ язычествѣ отрицаніе отчества и сыновства, самообоженіе: въ немъ сыны природы, сыны міра сего, который во злѣ. Христианское сыновство непосредственное. Иисусъ Христосъ—единородный Сынъ Божій, Богъ—Любовь. Его Богосыновнее сознаніе всемірно, оно включаетъ сознаніе посредственное (іудейство) и мнимо-непосредственное (язычество). Сынъ Человѣческой, какъ единый всемірный Сынъ, и есть Сынъ Божій. Онъ—Слово Божіе, а не безсознательно-рожденное существо, единосуцное Лицо, а не мнимое подобіе. Какъ чистый Образъ, Онъ исключаетъ всякое неравенство, всякое неродство. Но Богосыновнее сознаніе не есть что-то внутреннее, мистическое: въ немъ нѣтъ тайны. Оно все во внѣ, въ яви, въ дѣлахъ. Если сущность христианства не въ отвлеченномъ ученіи Иисуса Христа, а въ Его Личности, въ ученіи о Немъ, какъ Сынѣ Человѣческомъ, то Его Личность раскрыта въ дѣлахъ. Свидѣтели Его Богосыновства—не тайное общеніе съ Богомъ, не Само-свидѣтельство, а Его дѣла, явное обнаруженіе воли Божіей. Такой отвѣтъ данъ Самимъ Христомъ ученикамъ Іоанна, искавшимъ свидѣтельства Его посланничества ²⁾. Богосознаніе Христа въ естественномъ любовномъ Отце-зрѣніи. Его дѣла, дѣла любви въ управленіи природой и въ воскрешеніи человѣка. Иисусу Христу повиновались силы бѣсовскія, повиновались стихіи природы. Это повиновеніе не было хищеніемъ, не было чудесно-магическимъ. Христосъ не обратилъ камней въ хлѣбъ, отвергъ власть надъ природою сверхъестественную, власть не-знанія, чуда. Онъ Царь природы, но Царь, *познающій* ее, ея не-братство и со-

¹⁾ Ibid. (т. I) 66, 73, 139, 588; (т. II) 93.

²⁾ Ibid (т. I) 2, 78, 121, 258, 385; (т. 2) 10, 164.

дѣлывающій ее вѣчнымъ другомъ. Изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе, оживленіе, владычество надъ природою одинъ моментъ дѣла Христа. Это средство для просвѣтленія человѣческаго сознанія, для возстановленія всеобщаго мира среди сыновъ человѣческихъ, какъ сыновъ Божіихъ. Христось—господинъ субботы, а не только разрушитель зла, разрушитель субботы. Какъ господинъ субботы, „Христось—Воскреситель“. Всѣ дѣла Ёго ступени одного, всеобщаго дѣла—дѣла воскресенія. Высшее выраженіе Богосыновства не въ насыщеніи людей и не въ изгнаніи бѣсовъ, а въ Воскресеніи Лазаря. Это—„чудо дружелюбія“, чудо родства всѣхъ и всего. Побѣждена природа смертоносная. Побѣждень діаволь.

Проповѣдь Христа была проповѣдью воскресенія по образу *Троичнаго Единства*. „Да вси едино будутъ, какъ Ты, Отче, во мнѣ и Я въ Тебѣ, да вси въ Насъ едино будутъ“—вотъ „святѣйшая и священнѣйшая молитва“ Сына Человѣческаго и Сына Божія. Единство—единство на основѣ *познанія* не-братства природы. Ёго дѣйствительная глубина и всемірность выражаются во всеобщемъ братствѣ, въ жизни со всѣми и для всѣхъ, въ воскресеніи всѣхъ братьевъ, всѣхъ друзей—Лазарей. Воскресеніе, какъ и Богообщеніе, не тайна, не настроеніе мысли, не воскресеніе потустороннее. Лазарь, братъ нашъ, воскресъ! Это явная, естественная побѣда надъ смертью, надъ грѣхомъ, надъ *природою*. Въ воскресеніи Лазаря явилъ себя Мессія-Воскреситель, открывъ смыслъ и цѣль жизни. Это „великое событіе“. Лазарь и Виѳанія вотъ завершеніе жизни Исуса Христа. Крестъ и смерть были местию Мессіи-Воскресителю, непріятіемъ воскресенія¹⁾. Какъ воскресеніе Лазаря, такъ и Виѳанская великая вечеря, предсмертная, *явная*, вечеря Елеосвященія выражаютъ дѣло Христа. И *тайная* вечеря—вечеря Евхаристіи была предсмертною заповѣдью, завѣщаніемъ Отходящаго... „Христось, соединивъ при своемъ отшествіи помяновеніе, или любовь къ Себѣ (что значить, ко всѣмъ отшедшимъ) съ питаніемъ, съ тѣмъ, что даетъ жизнь и силу на трудъ, заповѣдалъ собрать всѣхъ живущихъ къ этой вечерѣ любви, любви къ Нему, какъ ко всѣмъ умершимъ, такой любви, которая отдастъ всѣ силы любви для того, чтобы

¹⁾ Ibid (т. I) 5, 33, 36, 133, 140, 290, 309, 599, 604; (т. 2) 5, 7, 17, 27, 28, 377.

увидѣть и услышать Его со всѣми отшедшими“¹⁾. Какъ Сынъ всего міра, Онъ пришелъ спасти *всѣхъ*, потому что всѣ дѣти единой семьи, всѣ *необходимы*. Не фарисеи и мытари, а „преступникъ-душегубъ—воплощеніе всѣхъ грѣховъ несчастнаго человѣчества, первый вступилъ въ рай“. Спасутся фарисеи и мытари. „Остался только Іуда, но въѣдъ Іуда раскаялся“...²⁾. Христосъ умеръ отъ руки тѣхъ, кого Онъ пришелъ спасти. Какъ Сынъ Земли и Неба, сынъ *всѣхъ* отцевъ, Онъ сошелъ въ адъ. „Усыновленіе и есть нисхожденіе души въ могилу предковъ, спогребеніе“³⁾. Христосъ воскресъ! Воскресъ Воскреситель... Должно было послѣдовать воскрешеніе всѣхъ Лазарей. Вина умерщвленія Воскресителя, вина не-воскресенія—вина человѣческая... И Христосъ, какъ бы поруганный, вознесся на небо. И, если люди не станутъ сынами Богочеловѣческими, Онъ придетъ, какъ Страшный Судія... Но „воскресающу Тебѣ, Господи, начинается *служеніе* Троицѣ“, трудъ человѣческой⁴⁾.

Воскресеніе Христово неотдѣлимо отъ всеобщаго воскрешенія. „Ибо Христосъ воскресъ для воскрешенія всѣхъ Лазарей, всѣхъ умершихъ и даже враговъ своихъ, какъ бы своихъ друзей, такъ что воскрешеніе Лазаря есть завершеніе всей предшествующей жизни Христа, равно какъ и всей прошлой жизни человѣчества, бывшей приготовленіемъ къ жизни Христовой, тогда какъ вся будущая жизнь рода человѣческаго должна быть продолженіемъ воскрешенія Лазаря, т.-е. воскрешеніемъ всеобщимъ“⁵⁾. Во всеобщемъ воскрешеніи полнота христіанства, истинный культъ предковъ, потому что воскрешеніе, какъ прямая очевидность, высшій критерій Жизни-Истины.

Сынъ Человѣческой—Сынъ Бога Любви, Любовь. Высшій подвигъ любви, святѣйшее общее дѣло и есть *всеобщее* воскрешеніе. „Христосъ-Воскреситель“ самое всеобъемлющее, существенное обозначеніе личности и дѣла Христа. Единеніе, примиреніе, спасеніе, оправданіе лишь моменты воскрешенія. Сущность Богосыновства, сущность воскрешенія вы-

¹⁾ Ibid (т. 2) 133.

²⁾ Ibid (т. I) 11, 29; (т. 2) 30.

³⁾ Ibid (т. I) 219.

⁴⁾ Ibid (т. I) 11, 25, 66, 118, 258; (т. 2) 27; (т. I) 140.

⁵⁾ Ibid (т. I) 46; (т. 2) 28.

ражена въ символѣ Самого Христа: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. (Крестяще, т.-е. очищая отъ грѣховъ, въ наказаніе за которые явилась смерть, по требованію многоединства, или всѣединства)“¹⁾. Тріединство—образъ и подобіе, заповѣдь чело-вѣчеству—цѣль. Наученіе, т.-е. познаніе не-братства при-роды и родства всѣхъ—*средство*.

Царство Божіе. Христіанство не міро-созерцаніе и не міро-пониманіе, а міро-твореніе. Заповѣдь Тріединства—заповѣдь всеобщаго мира, Царства Божія. Миръ въ Богосыновствѣ, Богосыновство въ воскресеніи.

Сущность Тріединства во взаимознаніи, въ любви. Мірская жизнь—юридическая, государственная, жизнь по типу безсознательнаго, слѣпонаго взаимоподчиненія, нисходящаго до общаго рабства природѣ: жизнь по типу организма. Заповѣдь Тріединства, какъ заповѣдь взаимознанія, взаимопомощи, не исключаетъ мірскаго, свѣтскаго, а преображаетъ, одухотворяетъ его: земля становится Небесной. Богъ Отецъ и Богъ предковъ это церковь Безсмертныхъ, Небесный Соборъ. Одухотвореніе земли—пришествіе Царства Небеснаго, внутренне-творческое, имманентное. Церковь Небесная въ Бого-отчествѣ и Богосыновствѣ: Отецъ—Отецъ Единороднаго Сына, Отецъ предковъ. Церковь земная—разно-родная. Природное Сыновство преображается въ Богосыновствѣ, примиряется съ Церковью Небесною, становится Безсмертнымъ. Царство Божіе, какъ общее дѣло, и есть одухотвореніе Церкви земной, царство небесно-земное, Бого-человѣческое. Богосыновство земли, какъ родство, какъ всебратство является выраженіемъ побѣды надъ царствомъ міра сего, раздробленностью, зломъ. Въ Христіанствѣ, по заповѣди Тріединства—осуществленіе истинно-родоваго начала, семейнаго объединенія природы и чело-вѣка въ сыновствѣ, чрезъ сыновство—объединеніе всѣхъ людей, сыновъ земли. Христіанство, какъ Бого-человѣческое единство, какъ Царство Божіе—единство духовно-свѣтскаго, свободно-природнаго.²⁾

Не Іудея и Самарія, а вся земля, все небо храмъ Троицы, міровой храмъ. „Царство Божіе есть большое дерево,

¹⁾ Ibid (т. I) 400; (т. 2) 12.

²⁾ Ibid (т. 1) 133, 420, 631.

весь міръ покрывающее своими вѣтвями, проникающее во всѣ захолустья: отъ сѣвера и юга, востока и запада придутъ и займутъ мѣсто за трапезою“¹⁾. Небо не мистически-созерцаемое небо, а безграничныя небесныя пространства. Земля не одинокая, оторванная отъ цѣлаго земля, а мировое, небесное тѣло, кладбище, а не жилище. Царство Божіе, естественное небесно-земное всѣединство начинается объединеніемъ живущихъ для воскрешенія умершихъ. Блага Царства Божія, какъ дѣла мира и любви, какъ исполненіе пятой заповѣди, во всеобщемъ воскрешеніи²⁾. Во всеобщемъ воскрешеніи смыслъ „закона и пророковъ“. Всеобщее воскрешеніе, какъ продолженіе Воскресенія Христова, и приведетъ къ небесно-земному всѣединству. „Всеобщее же воскрешеніе, воскрешеніе имманентное всѣмъ сердцемъ, всею мыслью, всѣми дѣйствіями, т.е. всѣми силами и способностями всѣхъ сыновъ человѣческихъ совершаемое и есть исполненіе этого завѣта Христа—Сына Божія и вмѣстѣ Сына Человѣческаго“³⁾. Царство Божіе, какъ всемірное дѣло *всѣхъ* людей, общее, а не одиночное дѣло. Оно *дѣло* а не мысль, оно достигается трудомъ. Какъ воскрешеніе, Царство Божіе не исключаетъ лишь зло, а побѣждаетъ его. Поэтому Оно не только на небѣ и не только на землѣ. Оно, имманентное, пока, по винѣ человѣческой, трансцендентно, какъ неисполненная заповѣдь. Природа—зло. Царство Божіе не въ плоти и крови, не внѣ насъ, а въ духъ и истинѣ, но не внутри насъ. „Царство Божіе могло бы быть и было бы внутри насъ, если бы не было зла внѣ насъ и если бы эта внѣшняя сила не вынуждала бы дѣлать зло“. Разнь внутренняго и внѣшняго, человѣческаго и природнаго и есть грѣхъ, корень зла... Духъ и Истина тамъ, гдѣ внутреннее внѣшне, идеальное реально, духовное осязаемо. Царство Божіе, какъ служба Богу въ Духѣ и Истинѣ, служба всей душою—Царство *познающихъ* не-братство для осуществленія всеобщаго родства. Признать Царство Божіе внутреннимъ, или внѣшнимъ, значитъ признать за благо смерть, природу, *разъединяющую* всѣединство⁴⁾.

¹⁾ Ibid (т. I) 288.

²⁾ Ibid (т. I) 14, 32, 52, 53, 168, 274, 564.

³⁾ Ibid (т. I) 32.

⁴⁾ Ibid (т. I) 29, 275, 420; (т. II) 173, 174, 359, 415.

Итакъ, Царство Божіе въ родствѣ, всѣдинствѣ. Оно— плодъ всеобщаго труда сыновъ человѣческихъ. Въ чемъ родство? Быть какъ дѣти... „Вся нравственность первыхъ 3-хъ евангелій заключается въ томъ, чтобы обратиться въ дитя, родиться сыномъ человѣческимъ, совершенно невѣдающимъ земныхъ отличій и, напротивъ, глубоко-сознающихъ внутреннее родство, желающимъ служить, а не господствовать“¹⁾. Дѣтскость и есть исполненіе заповѣди Іисуса Христа о Троичномъ единствѣ. Эта заповѣдь выражается въ требованіи „возвратить сердца сыновъ и дочерей ихъ отцамъ и матерямъ“ (Лук. 1, 17). Для дѣтей всѣ братья, свои, весь міръ—родной. Въ дѣтствѣ непосредственно—дѣйственно сознаніе сыновства и сознаніе общаго долга предъ отцами, какъ предъ единымъ отцемъ. Дѣтскость, не знающая розни, залогъ истинной любви и истиннаго знанія. „И такъ, дѣтскій возрастъ опредѣляется *внѣшне*—дѣйствіемъ объединяющихъ и бездѣйствіемъ разъединяющихъ причинъ, а *внутренне*—сознаніемъ родства и чувствомъ смертности“... Царство Божіе—царство дѣтей, какъ царство всѣ — отеческое, Бого-сыновнее. Любовь и знаніе исключаютъ несовершеннолѣтніе. Взрослые духовно несовершеннолѣтні, поскольку родство превращается въ юридическія отношенія. Несовершеннолѣтіе въ игрѣ, въ игрушкахъ. Жизнь не по заповѣди Единства есть *подобіе* жизни, игра въ жизнь. Царство Божіе, какъ всеобще-трудовое, царство совершеннолѣтія. Оно не настроеніе мысли и чувства, не созерцаніе подобій, а дѣло³⁾. Въ чемъ трудовой характеръ Царства Божія, въ чемъ любовь и знаніе?

Іисусъ Христосъ не только управлялъ стихіями, но, благословляя клянущихъ, преображалъ все стихійное, природное. Царство Божіе въ силѣ *познающей*, преображающей любви, разрѣшающей вопросъ о неродственности, вопросъ о злѣ. „Объединеніе всѣхъ въ трудѣ познанія слѣпой внѣшней силы и уничтожить то зло внѣ насъ, которое препятствуетъ водворенію Царства Божія внутри насъ“⁴⁾.

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 59.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 60.

³⁾ Философія общаго дѣла. (т. 1) 11, 30, 36, 42, 59, 60, 73, 96, 164, 276. 420; (т. 2) 16, 48.

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 389.

Природа—извращеніе образа Божія, общій врагъ. Царство Божіе, любовь, просвѣтляющая природу, благословляющая врага, какъ вѣчнаго друга—плодъ дѣла общее, дѣла *познанія*. а не чуда. Борьба одиночная, одиночное мистическое обоженіе, надежда на даровое, трансцендентное воскрешеніе все это лишь символическое, не—дѣйствительное обоженіе. Трудъ объединяетъ. Всѣ работники и работники равные, когда бы кто ни пришелъ. Молитва о даровомъ наслѣдованіи Царства молитва несовершеннolѣтняя, не по заповѣди Христа. *Всѣ* спасутся, *всѣ* воскреснутъ: всеобщее воскрешеніе и есть всеобщее спасеніе, есть пришествіе Царства Божія въ силѣ, обновленіе неба и земли. Вѣдь, заповѣдь ново-завѣтная: „изъ земли возвращенъ будеши“, а не „въ землю отидеши“ (в. завѣтъ) ¹⁾. Но если Сыны Человѣческіе не объединятся для дѣла всеобщаго воскрешенія, если они не сознаютъ, что Царствіе Божіе—Божіе велѣніе, а человѣческое исполненіе, то тѣмъ самымъ станутъ сынами антихриста, розни ²⁾. Тогда наступитъ всеобщее, *трансцендентное воскресеніе*, воскресеніе Суда. Судъ страшенъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ. Одинокіе праведники будутъ мучиться, созерцая муки братьевъ своихъ. Это вина неродства, слѣдствіе отдѣленія настоящаго отъ прошлаго и грядущаго, пламя адское. Это искупленіе за грѣхъ не-дѣланія и дѣланія одиночнаго. Это путь къ вѣчной смерти ³⁾. Но пророчества условны, какъ ветхозавѣтныя (Иеремія 18, 7; Иовъ 11, 13, 14, Иона), такъ и новозавѣтныя. Они призываютъ къ дѣлу. „Итакъ бодрствуйте“. „Имѣяй уши слышати, да слышатъ“. Христіанство не фаталистично. Притча о Лазарѣ и богачѣ—предостереженіе. Она раскрываетъ то, что будетъ, если люди не воскресятъ сами себя ⁴⁾. Смерть не вѣчна. Христіанство не знаетъ ада, а знаетъ лишь чистилище. Послѣ Страшнаго Суда, всемірной Голгофы, наступитъ Всемірная Пасха, всеобщее воскрешеніе. И такъ, сыны свободны. Имъ дана заповѣдь Тріединства, открыто Царство Божіе, открытъ всеобщій долгъ. По заповѣди Сына Божія они, какъ

1) *ibid.* (т. 2) 41; (т. 1) 262, 342, 418, 440, 441; (т. 2) 257, 211.

2) *ibid.* (т. 1) 65; (т. 2) 211.

3) *ibid.* (т. 1) 65, 66; (т. 2) 15, 17, 42, 214.

4) *ibid.* (т. 2) 15, 22, 214.

Сыны, должны быть творцами Царства Божія, дѣлателями общаго дѣла воскрешенія. Они, дѣти Отца Небеснаго, могутъ стать рабами природы, смерти, отречься отъ всеобщаго долга. Они, дѣти Отца Небеснаго, могутъ уклониться отъ царственнаго пути, забывая о смерти, забывая о *всеобщности* долга. Если сыны не воскрешать отцевъ, то Отецъ Небесный воскреситъ блудныхъ сыновъ не для воскрешенія, а для Страшнаго Суда и воскресенія. Настанетъ ковецъ міра по нашей винѣ. Христось, по винѣ блудныхъ сыновъ вознесшійся, явится грознымъ мздовоздателемъ. Если сыновнее сознание—сознание Земли не хочетъ стать міровымъ сознаниемъ, Бого-сознаниемъ добровольно, Богоданными общими силами, то ключи Царства Божія будутъ отданы другимъ. Но, нѣкогда, земное сознание, искупивъ вину гордости одиночества, своевольнаго служенія, станетъ Сыномъ Царства Божія, какъ Царства небесно-земного, Богосыновяго. Царство Божіе—Царство не отъ міра сего и царство міра сего будутъ *едины* во всеобщемъ мирѣ...

Историческое христіанство.

Исусъ Христось воскресилъ одного Лазаря, брата Марѣи и Маріи, Лазаря изъ Виваніи. Но остались мертвыми Лазари—всемірные іудеи и всемирные язычники, лазари всѣ—братья. Исусъ Христось воскресъ, но вознесся отъ земли. Онъ заповѣдалъ, чтобы блудные сыны, распявшіе своего истиннаго брата—Сына Человѣческаго, стали Сынами Божіими. Онъ послалъ Духа Утѣшителя, который сходитъ на всѣхъ сыновъ человѣческихъ. „Евангеліе—не закрытая и незаконченная книга“... ¹⁾ Евангеліе Сына Человѣческаго, Евангеліе Царства Божія—вѣчно, всемірно. Начатое, по заповѣди Начинателя, должно быть совершено всѣми сынами человѣческими. Они должны воскресить всѣхъ отцевъ, всѣхъ братьевъ: они подобны Сыну Человѣческому. Въ жизни и дѣлѣ Исуса Христа есть вѣчное и временное. Вѣчна заповѣдь Трїединства, заповѣдь всеобщаго воскрешенія. Временны формы исполненія этой заповѣди. Исусъ Христось жилъ въ

¹⁾ Философія общаго дѣла. (т. 1) 288.

Палестинѣ, но вездѣ Иерусалимъ и Голгоѳа: повсюду должны быть и отвалены камни отъ гробовъ. Иисусъ Христосъ избралъ сначала 12 апостоловъ, а потомъ 70. Жизнь создаетъ содержаніе и формы апостольства ¹⁾. „Страждущій и воскресшій Христосъ есть типъ всѣхъ людей, сыновъ человѣческихъ“ ²⁾. Христосъ-Воскреситель, христіанство — религія всеобщаго воскресенія вотъ въ чемъ Евангеліе вѣчнаго мира.

Пока люди разъединены, смертны, они не могутъ *до конца* понять догмата Тріединства, долга всеобщаго воскресенія. Миръ не можетъ вмѣстить всемірнаго Евангелія. Съ жизнью Христа начинается историческое христіанство, раскрытіе вѣчнаго Евангелія въ Евангеліяхъ. Вся исторія христіанства есть творческое раскрытіе вѣчнаго Евангельскаго смысла. „Вся исторія съ явленія Слова Божія, этого „Рече“ есть ничто иное, какъ совершающееся, но незавершенное еще „Бысть“...“ ³⁾ Въ сознаніи учениковъ Иисуса Христа смыслъ общаго дѣла раскрывался постепенно. Евангелія Апостольскія уже отражаютъ сыновство учениковъ Христовыхъ, уже *дѣянія* апостольскія; въ нихъ дальнѣйшее раскрытіе вѣчнаго Евангелія, творческое воспріятіе жизни и дѣла Христа. Въ Синоптикахъ—благовѣстіе Сына Человѣческаго о Богѣ отцевъ, заповѣди новозавѣтныя. Въ Евангеліи отъ Іоанна—благовѣстіе Единосущнаго Сына Божія о Небесномъ Отцѣ, исполненіе заповѣдей. Въ Евангеліи отъ Іоанна полнота раскрытія вѣчнаго Евангелія, сознаніе его вѣчности. „Евангеліе отъ Іоанна есть ученіе о *дѣлѣ* Божіемъ... именно потому оно и начинается ученіемъ о *Словѣ Божіемъ*“ ⁴⁾. Вѣдь, истинное Слово есть проектъ объединенія въ дѣлѣ воскресенія.

Въ перво-христіанствѣ, запечатлѣнномъ въ Евангеліяхъ и Посланіяхъ Апостоловъ, живетъ вѣчное Евангеліе Христа. Въ юной церкви былъ одинъ духъ, чувствовалось единство умершихъ и живыхъ: было крещеніе ради мертвыхъ (Кр. XV, 29). Чувство дѣтское, чувство непосредственнаго родства ждало скорого конца міра. Въ бездѣятельномъ ожиданіи и

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 229.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 414.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 140

⁴⁾ *ibid.* (т. 1) 11; (т. 2) 82.

въ дѣяніяхъ апостольскихъ уже сказывается инородный, не Евангельскій духъ. Даже среди апостоловъ начались раздѣленія. Церковь забываетъ, что должна примирить всѣхъ—іудеевъ и язычниковъ, рѣшить, какъ и Сынъ Человѣческій, Восточный вопросъ. Она колеблется: съ іудеями іудеиствуетъ, съ язычниками язычествуетъ. Вина Вознесенія Господня не искупляется; христіанство становится жизневозвръніемъ, а не искупленіемъ, ученіемъ, а не дѣломъ ¹⁾.

Историческое христіанство не осуществило общаго долга: оно исказило заповѣдь собиранія и дѣланія. Христіанство было воспринято, какъ религія чувства. „Христіане служили Богу всѣмъ своимъ чувствомъ, но не всею мыслью и знаніемъ. Христіанство рождалось, но не воссоздавалось“. ²⁾ Символь Христа „шедше научите вся языки“ былъ замѣненъ апостольскими символами, символами Церквей ³⁾. Крещеніе во имя Троицы безъ наученія, безъ дѣйствительнаго оглашенія—воспитанія стало символическимъ, магическимъ. ⁴⁾ Причины не-братства оставались *непознанными*. Дѣйствительное воскрешеніе *безъ знамія* превратилось въ воскрешеніе чувствъ, въ мистическое воскресеніе. Такимъ образомъ, смыслъ объединенія и воскрешенія сталъ затемняться. Жизнь стала проникаться началами мірскими, вносящими рознь и зло. вмѣсто родства и взаимознанія внѣшній строй, іерархія. „Нравственность замѣнилась каноническимъ правомъ, внутренняя связь внѣшнею организаціею, Церковь устроилась по образу государства, а политическая столица сдѣлалась и церковнымъ средоточіемъ“ ⁵⁾. Царство Небесное не только сливалось съ земнымъ, но подмѣнялось имъ. Эта подмѣна Царства Божія царствомъ земнымъ, единства Неба и Земли всемірно-государственнымъ единствомъ и была исторіей Западнаго Христіанства, исторіей католицизма. Христіанская заповѣдь единства и воскрешенія превратилась въ догматъ и обрядъ.

Восточное христіанство внесло мечъ раздѣляющій между Царствомъ Небеснымъ и земнымъ и единство ихъ истолко-

¹⁾ *ibid.* (т. 1) 36, 149, 150.

²⁾ *ibid.* (т. 1) 232, 337.

³⁾ *ibid.* (т. 1) 11, 229.

⁴⁾ *ibid.* (т. 2) 106, 151, 230.

⁵⁾ *ibid.* (т. 1) 153.

вало мистически. Оно отошло отъ жизни. Христіанское творчество стало творчествомъ мысли, „непрерывнымъ теологическимъ диспутомъ“; дѣло—мистическимъ спасеніемъ. Творчество мысли воплотилось въ Символъ вѣры, а дѣло въ символическомъ, обрядовомъ богослуженіи...

Логосъ—*проектъ* объединенія, *проектъ* всемірнаго собранія всѣхъ сыновъ для воскрешенія всѣхъ отцевъ ¹⁾. Исторія христіанства, особенно Византійскаго—исторія Логоса, исторія Царства Сына Божія. Духъ Святыи самое объединеніе, всемірное собраніе для всеобщаго воскрешенія. Царство Сына должно стать Царствомъ Духа Святаго. Второй Римъ не выполнилъ своей задачи, но онъ передалъ дѣло всеобщаго собранія и воскрешенія Риму Третьему—Москвѣ: истинное христіанство въ русскомъ Православіи...

С. Голованенко.

---

1) Философія общаго дѣла (т. 1) 11 .